

-
- ¹⁷ *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М., 1960
- ¹⁸ *Иосиф Волоцкий. Просветитель.* М., 1993
- ¹⁹ *Кириллин В.М.* «Сказание на новгородские еретики». Древнерусский текст и новый русский перевод // *Кожин В.В., Кириллин В.М.* Обличитель ересей непостыдный. Б.м., 1999. С. 108
- ²⁰ *Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель.* Б.м., 2003. С. 1
- ²¹ *Осипов В.* К 500-летию разгрома ереси жидовствующих // *Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель.* Большой Китеж, 2006. С. 264

С.В. Воробьев
Екатеринбург

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ ЧЛЕНОВ РКП(б) 1922 г. В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Источниковедческий анализ исторических документов предполагает рассмотрение вопросов, связанных с происхождением источника, а именно: исторические условия его возникновения, причины и обстоятельства создания, проблема авторства. Такой подход позволяет установить ценность исторического источника для реконструкции событий или процессов ушедших эпох. В этом плане партийная перепись 1922 г. оставила значительный комплекс документов массового и делопроизводственного характера, опираясь на который можно изучать социальный и политический аспекты ранней советской истории. В данной работе делается попытка через призму источниковедческого подхода показать место партийной переписи во внутривнутриполитической борьбе начала 1920-х гг.

Подготовка и проведение партийной переписи пришлось на период начала болезни В.И. Ленина и его пока еще временного отхода от непосредственного руководства партией и государством. В этой ситуации функции управления взяла на себя «тройка» из числа его ближайших соратников – Л.Б. Каменев, заместитель Ленина в СНК и СТО, который вел заседания Политбюро в его отсутствие, И.В. Сталин, руководивший аппаратом ЦК партии, и Г.Е. Зиновьев, возглавлявший исполком Коминтерна¹. Сложившийся триумвират не имел официально закрепленного статуса, а действовал «де-факто», на основании существующего расклада сил в советской партийно-государственной системе.

С одной стороны, этот триумвират выступал в качестве коллективного руководителя, стараясь компенсировать отсутствие высокого личного авторитета политического лидера, каким обладал В.И. Ленин. Данное обстоятельство заставляло членов тройки действовать более или менее кон-

солидировано в ходе выработки и принятия значимых решений и относиться друг к другу достаточно лояльно. В то же время логика политического процесса неизбежно толкала их к соперничеству, конкуренции за высшую ступеньку политического Олимпа. Претенденты на роль партийного лидера подспудно искали эффективные способы, формы и инструменты борьбы, способные обеспечить им доминирующие позиции в политической системе советской России.

Как показали дальнейшие события, наиболее успешно с решением проблемы выбора действенной политической технологии справился И.В. Сталин. В ходе закулисной борьбы за власть И.В. Сталин, опираясь на преданных ему соратников, стремился укрепить свои позиции и готовил плацдарм для дальнейшей схватки со своими оппонентами в политическом руководстве страны. Сталин видел сильные и слабые стороны как своих противников, так и свои собственные. Поэтому он подошел к делу как прагматик и мастер политической интриги. Являясь членом высшего политического руководства страны (член Политбюро и СНК), он одновременно курировал деятельность партийного аппарата². Сталин отлично понимал потенциал находившегося в его распоряжении административного ресурса в деле нейтрализации конкурирующих партийных групп и сумел максимально его реализовать.

С этой точки зрения партийная перепись 1922 г. стала одним из существенных элементов начального этапа борьбы Сталина за установление единовластия в партии. В контексте политического противоборства мы и будем рассматривать это партийное мероприятие. Перепись явилась составной частью не очень эффективной и лишенной внешней яркости и драматизма бюрократической «бумажной» работы по формированию системы учета и расстановки партийных кадров, которой пренебрегало и которую до определенного момента недооценивало большинство партийных лидеров – Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, но которую успешно использовала сталинская группа, сформировавшаяся в недрах партийного аппарата. Знаменитый сталинский лозунг периода индустриализации «Кадры решают все!» можно считать актуальным и для периода внутрипартийной борьбы начала 1920-х гг. Именно возможность влиять на кадровую политику в партии, выдвигать на руководящие должности доверенных людей, обязанных своим возвышением центральному аппарату партии, а потому, как правило, лояльных к его руководству, не в последнюю очередь позволили Сталину и его соратникам одержать верх над политическими противниками. Когда впоследствии другие руководители партии осознали, насколько серьезна роль административных структур в борьбе за лидерство в партии, они попытались выбить столь грозное оружие из рук Сталина. В 1923 г., после XII съезда партии, Г. Зиновьев и Л. Каменев выдвинули идею расформирования Политбюро и «политизирования» Секре-

тариата ЦК, то есть превращения его в политический и организационный руководящий орган партии в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина. После того, как эта инициатива была отвергнута Сталиным, его конкуренты сменили тактику. На XIV съезде РКП(б) (декабрь 1925 г.) они предлагали уже, наоборот, максимально усилить политическую роль Политбюро, а Секретариату ЦК отдать чисто технические функции³. В случае успешной реализации этой идеи Сталин лишился бы своего основного козыря в политическом соперничестве с другими партийными авторитетами – опоры на партийный аппарат.

В обстановке жесткого внутрипартийного противоборства за лидирующие позиции Сталин, естественно, старался не посвящать в свои замыслы политических конкурентов в партии. Поэтому вопросы, связанные с процессом подготовки и проведением партийной переписи 1922 г., даже не обсуждались на заседаниях Политбюро, что неудивительно, потому что в период оно контролировалось Л.Б. Каменевым. Абсолютно противоположную картину мы наблюдаем в отношении следующей партийной переписи, проводившейся в 1927 г. К этому времени Сталин в основном сконцентрировал в своих руках властные рычаги и довольно прочно закрепился на вершине партийно-государственного аппарата. В этой ситуации тема подготовки партийной переписи рассматривалась на заседаниях Политбюро⁴, а после ее окончания заслушивались полученные итоги и обсуждались меры по регулированию состава партии⁵. Если судить по месту, которое отводилось в повестке заседаний Политбюро ЦК вопросу о партийной переписи (5 из 31 в первом случае и 11 из 29 – во втором), мероприятию придавалось важное значение в иерархии партийных задач.

В связи с важностью партийной переписи небезынтересно понять какую роль играл В.И. Ленин как первое лицо партии и государства в разработке и подготовке столь масштабного и затратного с организационной и финансовой точек зрения партийного проекта, а также насколько он был о нем информирован.

Решение о проведении переписи, как увидим ниже, было принято летом 1921 г. В это время Ленин болел и находился в Горках. Вернулся ненадолго к делам осенью 1921 г., но в декабре он опять заболел и вернулся обратно в Горки для восстановления сил и оставался там до 1 марта 1922 г.⁶ Готовил ли он в указанный период какие-либо документы, относящиеся к партийной переписи, или давал рекомендации и распоряжения по ее проведению? Ответить на эти вопросы позволяет один интересный документ – письмо Ленина секретарю ЦК В.М. Молотову, датированное 14 февраля 1922 г. Написано оно после заполнения В.И. Лениным бланка переписи и характеризует его отношение к данному мероприятию, подготовленному Секретариатом ЦК. Отношение это оказалось крайне негативным и свидетельствует о том, что партийный вожь был совершенно не

проинформирован о переписи, поставлен, что называется «перед фактом», и это его сильно задело. Ленин устроил Молотову форменный разнос, указав на то, что «дело статистики в ЦК (а, вероятно, и все учетно-распределительное дело) поставлено никуда не годно»⁷. Он дал весьма нелицеприятную оценку деятельности аппарата ЦК и его руководителей: «Либо статистикой у Вас заведует дурак, либо [...] на важных постах сидят дураки и педанты» и предложил снять с должности заведующего статистическим отделом [С.Г. Струмилина – С.В.] и «перетряхнуть этот и учетно-распределительный отделы *основательно*»⁸. Партийный вожь полон скепсиса относительно полезности и нужности подобных переписей: «Была перепись “ответственных работников”? Результат, очевидно, нуль, хуже, вероятно, результат минус»⁹. Проведение таких бесполезных мероприятий свидетельствует, по мнению Ленина, о бюрократизме аппарата ЦК партии («позорнейший бюрократизм и глупейший»).

В то же время можно привести диаметрально противоположный пример, когда партийный вожь дает иную, положительную оценку статистических переписей, показывая понимание их значения и важности для принятия практических решений: «Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов [...], которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками»¹⁰. Возникает вопрос: чем обусловлены столь полярные оценки, данные Лениным в разное время такому статистическому мероприятию как перепись? Думается, это обусловлено складывающейся политической ситуацией в партии, связанной с разворачивающейся борьбой, пока еще не явной и не агрессивной, партийных лидеров за политическое наследство Ленина. Сам он, в силу болезни, оказался в роли стороннего наблюдателя и фактически был отодвинут на второй план. Видимо, эпизод с партийной переписью стал реакцией Ленина-политика, уязвленного тем, что с ним не посоветовались при принятии решения по отнюдь не рядовому событию партийной жизни. Он мог расценить это как покушение на его статус первого человека в партийно-государственной иерархии.

Однако следует признать, что почву для подобного к себе отношения первый советский лидер в определенной степени подготовил сам. В том же письме, адресованном Молотову, обращает на себя внимание одна фраза Ленина, красноречиво свидетельствующая о степени его знакомства со структурой партийного аппарата. Давая оценку деятельности подразделений ЦК партии и называя их отделами, он сомневается, что назвал их правильно: «ежели так называются сии учреждения»¹¹. Как видим, лидер партии и государства имел смутное представление не только о названии под-

разделений центрального партийного аппарата, но и об их руководителях, структуре и функциях. Исследователи советской политической истории обратили внимание на эту особенность позиции В.И. Ленина в отношении партийных структур. К.А. Писаренко указывает на то, что Ленин «предпочитал управлять Россией в качестве председателя Совета Народных Комиссаров, откровенно игнорируя свой статус самого влиятельного члена Политбюро»¹². На этот факт также обратили внимание в своей работе В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко, отметив, что, занятый на посту Председателя СНК, Ленин отошел от внутрипартийных дел, занимаясь в основном общегосударственными проблемами¹³, и мало вникал в организацию текущей партийной работы, передав ее в компетенцию соратников по партии. Тем более что заниматься одновременно с полной отдачей и партийными и государственными делами Ленин был не в состоянии, так как работа в правительстве отнимала практически все моральные и физические силы. По свидетельству сестры Ленина М.И. Ульяновой «с заседаний Совнаркома Владимир Ильич приходил вечером, вернее ночью часа в 2, совершенно измотанный, бледный, иногда даже не мог говорить, есть, а наливал себе только чашку горячего молока и пил его, расхаживая по кухне, где мы обычно ужинали»¹⁴. Английский историк Т.Х. Ригби отмечает, что общепринятой практикой в этот период становится специализация партийных лидеров на различных сферах управления в функциональном и территориальном аспекте: «По мере того как Совнарком все больше и больше проникался ленинским политическим стилем и оказывался под влиянием его личности, он превращался в нечто вроде сферы его компетенции, точно так же, как Реввоенсовет был сферой Троцкого, Оргбюро – Сталина, ВЧК – Дзержинского, Москва – Каменева, Петроград – Зиновьева»¹⁵. Таким образом, вопросы управления и регулирования партийной жизни все более сосредоточивались в руках руководства Секретариата и Оргбюро ЦК, а остальных представителей высшего политического руководства, включая и Ленина, в эту сферу подробно не посвящали.

С усложнением структуры и упорядочением деятельности центрального партийного аппарата связан и переход к номенклатурному принципу подбора коммунистов на ответственные посты (по формальным, анкетным данным), который был невозможен без получения необходимой информации об этих членах партии. Ю.П. Свириденко и В.П. Пашин считают, что «переломным моментом в становлении на номенклатурный путь подбора работников» стал 1921 г., когда была проведена перепись ответственных работников, и на совещании секретарей губкомов и обкомов в декабре 1921 г. принята программа учета партийных кадров¹⁶. Правда, авторы не указали, каким образом и на основании каких исходных информационных данных предполагалось строить эффективную систему учета. Обращение к протоколам заседания данного совещания, которое проходило накануне

партийной переписи, со всей определенностью указывает на то, что именно материалы переписи должны были стать базой для новой системы учета ответственных работников, а также остальных членов партии.

К концу 1921 г. структурные подразделения партийного аппарата выполнили свою первичную задачу, поставленную перед ним Оргбюро и Секретариатом ЦК – осуществили учет ответственных работников всероссийского, областного и губернского масштаба. На очереди были уездные работники¹⁷, учет которых должен был ознаменовать установление полного кадрового контроля со стороны ЦК (точнее его Секретариата) над руководящей партийной «верхушкой» всех уровней, и партийной переписи 1922 г. отводилась в этом процессе не последняя роль.

Как следует из приведенного выше письма Ленина Молотову, партийный вождь не являлся инициатором партийной переписи, был не в курсе ее проведения и узнал о ней, когда сам оказался в роли респондента, заполняющего переписной бланк. В связи с этим возникает вопрос: какие партийные инстанции и кто персонально инициировали проведение данного мероприятия? Решение о проведении партийной переписи было принято 19 июля 1921 г. Оргбюро ЦК, вторым по значимости партийным органом, которое посчитало, что «необходимые сведения о количественном и качественном составе партии можно получить только путем переписи членов партии»¹⁸. Все подготовительные мероприятия были возложены на Статотдел ЦК. Сотрудники этого отдела во главе с С.Г. Струмилиным проделали огромный объем работы: разработали общий организационный план переписи, программу обследования, формы переписных бланков. Отдельной брошюрой была также издана инструкция по проведению переписи и заполнению бланков. Переписные бланки были согласованы со специалистами из ЦСУ РСФСР. Организационный план переписи прошел обсуждение на совещании заведующих учетно-статистическими подотделами 12 губкомов в середине декабря и, после внесения в него ряда изменений и дополнений, был совещанием одобрен. Документы по переписи прошли рассмотрение в специально созданной Комиссии из представителей ЦК, после чего они были переданы в бюро Секретариата ЦК и были им же утверждены¹⁹. Исходя из этого факта, мы можем с большой долей уверенности говорить о И.В. Сталине как главном инициаторе данного мероприятия (в это время он занимал одно из ключевых мест в партийной иерархии, являясь одновременно руководителем двух наркоматов, а также членом Оргбюро и Секретариата ЦК). Тем более что Секретариат на протяжении всего периода переписи внимательно контролировал ее ход. И именно в ЦК РКП(б), под руководством одного из его секретарей и кандидата в члены Политбюро ЦК В.М. Молотова, представителя сталинской группы, производилась окончательная проверка всего комплекса переписных бланков на предмет правильности заполнения анкет. В результате часть из них

была забракована. Об этом были проинформированы региональные партийные организации, допустившие подобную небрежность, и им предписывалось произвести повторное заполнение переписных бланков²⁰.

Следует отметить, что Статистический отдел в качестве самостоятельной структурной части Секретариата ЦК РКП(б) был образован в октябре 1921 г. До этого, в 1919 – начале 1920 гг. вопросами статистики в аппарате ЦК занимался Информационно-статистический отдел, а с июля 1920 г. по октябрь 1921 г. статистическая часть Учетно-распределительного отдела ЦК. В октябре 1921 г. постановлением Оргбюро было утверждено «Положение о Статистическом отделе». Согласно этому документу Статотдел превращался из чисто технического органа, выполнявшего задания других отделов Секретариата ЦК, в самостоятельное подразделение, способное принимать решения по проведению мероприятий статистического характера и получившее функции руководства учетно-статистическими подотделами и организационно-инструкторскими отделами губкомов. Такое повышение статуса отдела, занимавшегося вопросами статистики, находилось в общем русле становления и усложнения партийно-государственного аппарата управления. С другой стороны, руководители аппарата ЦК, и в первую очередь Сталин, принимая это решение, стремились в преддверии переписи поставить информацию о партии под свой контроль. Неслучайно в «Положении» говорилось о том, что Статотдел работает «под непосредственным руководством Секретариата ЦК»²¹. Во главе Статотдела был поставлен С.Г. Струмилин – человек, по всей видимости, лояльно относившийся к Сталину и к которому последний также относился с доверием. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что С.Г. Струмилин впоследствии стал академиком АН СССР и благополучно пережил все сталинские репрессии. Партийная перепись 1922 г. явилась первым крупным и ответственным мероприятием этого недавно созданного отдела ЦК и, как оказалось, вполне успешным.

Таким образом, идея проведения массового статистического обследования РКП(б) родилась в недрах центрального партийного аппарата (Оргбюро и Секретариата ЦК), усилиями его сотрудников была осуществлена организационная и техническая подготовка партийной переписи. Данные партийной переписи 1922 г., были немедленно востребованы в практической деятельности центральных органов партии. Первые результаты переписной кампании были доложены XI съезду партии, проходившему в марте–апреле 1922 г.

В дальнейшем материалы переписи стали основным источником создания информационной базы для организации персонального учета ответственных работников и формирования советской партийно-государственной номенклатуры. Всероссийская партийная перепись способствовала становлению эффективной системы административного кон-

троля центрального партийного аппарата над региональной партийной бюрократией, конструированию жесткой вертикали власти. Знаковым показателем возрастающего влияния административных структур в партийной управленческой иерархии стало учреждение в апреле 1922 г. по решению XI партсъезда поста генерального секретаря ЦК РКП(б), который занял И.В. Сталин. Это событие стало важным промежуточным успехом Сталина на пути к вершине политической власти в Советской России.

¹ Большеви́стское руково́дство. Переписка. 1917–1927. Сб. док. / Составители: А. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 1996. С.183.

² Секретариатом ЦК руководил в этот период сторонник И.В. Сталина, кандидат в члены Политбюро ЦК В.М. Молотов. С 3 апреля 1922 г. во главе Секретариата ЦК встал И.В. Сталин как генеральный секретарь ЦК РКП(б).

³ Адиебекова Г.М., Роговая Л.А., Кошелева Л.П. Протоколы Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) как исторический источник // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестка дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т.1. 1919–1929. М., 2000. С.11.

⁴ Там же. С.497.

⁵ Там же. С.570.

⁶ *Тагер Р.* Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность / Пер. с англ. М., 1991. С.224.

⁷ Письмо В.М. Молотову о работе статистического и учетно-распределительного отделов ЦК РКП(б) // Полн. собр. соч. Т.44. С.392.

⁸ Там же. (Кстати, предложение В.И. Ленина об административных мерах в отношении указанных отделов были проигнорированы, все руководители остались на своих постах).

⁹ Там же. С.393.

¹⁰ *Ленин В. И.* Капиталистический строй современного земледелия // Полн. собр. соч. Т. 19. С.323.

¹¹ Там же. С.392.

¹² *Писаренко К.А.* тридцатилетняя война в Политбюро. 1923–1953. М., 2006. С.6.

¹³ *Пашин В.П., Свириденко Ю.П.* Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998. С.6–7.

¹⁴ Цит. по: *Лопухин Ю.М.* Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина. М., 1997. С.11.

¹⁵ *Ригби Т.Х.* Правительство Ленина: Совнарком в 1917–1922 // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С.123.

¹⁶ *Свириденко Ю.П., Пашин В.П.* Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М., 1995. С. 50.

¹⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.13. Л.92 об.

¹⁸ Известия ЦК РКП(б). 1922. №3. С.53–54.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.469. Л. 146.

²¹ Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комяческ и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. М., 1921. С. 3.